

КЭРОЛИН УОРД

БЕЛЛА БРАЙТ
И
ПРЯТКИ С
ПРИВИДЕНИЕМ

Москва
2025

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
У64

Carolyn Ward
BELLA BRIGHT AND THE GHOST GAME

Copyright © Carolyn Ward, 2023
© Illustrated by Beatriz Castro
All rights reserved.

Уорд, Кэролин.

У64 Белла Брайт и прятки с привидением /
Кэролин Уорд ; [перевод с английского
А. В. Деминой]. — Москва : Эксмо, 2025. —
256 с.

ISBN 978-5-04-192700-4

Белла Брайт не горела желанием переезжать в особняк Дарклинг. Однако, когда мама девочки пообещала владельцам превратить старое здание в отличную гостиницу, всё было решено. Но дом будто сам не хотел ничего менять: двери не открывались, ставни хлопали, а по ночам скрипели половицы.

Ночь на Хеллоуин Белла и её одноклассницы решают провести в особняке. Они смотрят ужастики, пока в доме не отключается интернет. Одна из девочек предлагает поиграть в прятки... и дом тут же захлопывает все двери и окна. Одноклассницы пропадают, а Белла оказывается лицом к лицу с пятым, призрачным игроком.

Сможет ли Белла спасти подруг? И какой секрет прячет особняк?

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

© Демина А.В., перевод, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-192700-4

Глава 1

— Приехали! — сквозь звуки подкаста услышала я мамин возглас.

Сдвинув с ушей наушники, я выпрямилась на автомобильном кресле и выглянула в окно. Перед нами был наш новый дом — особняк Дарклинг.

Мама свернула на длинную и извилистую подъездную дорогу. И я готова была поклясться, что над крышей взмыла стайка летучих мышей. Не веря собственным глазам, я наклонилась вперёд. Огромное, старое и полностью чёрное здание напоминало страшный аттракцион. В центре высилась башня с часами. И я насчитала штук четырнадцать погнутых под самыми разными углами дымовых труб. Мама восторженно охала и ахала, но я лишь покачала головой.

Она затормозила напротив парадной двери на заросшем травой круговом развороте, который так и намекал незванным гостям: езжайте, не останавливаясь, прочь.

Мы вышли из машины, и меня охватило детское желание схватиться за мамину руку. Но вместо этого я скрестила руки на груди и нахмурилась. Солнце опускалось за особняком. Из-за кроваво-красной подсветки медной черепицы казалось, что крыша горит. Теребя в пальцах мобильный телефон и чувствуя себя крайне неуютно, я изо всех сил прислушивалась. Но вокруг было тихо. Не считая хлопанья крыльев взлетевшей вороны и урчания проезжающих мимо автомобилей.

— Мам, ты уверена? — спросила я под впечатлением от увиденного.

— Конечно, Беллз! — Она приобняла меня одной рукой за плечи и крепко прижала к себе. — Он станет ещё одной жемчужиной нашего портфолио! Только представь, во что мы его превратим!

«Проще всё снести и отстроить заново», — подумала я, ненадолго положив голову ей на плечо.

Мама достала массивную ключницу, которую владелица Дарклинга отправила ей почтой на прошлой неделе. Ширины металлического кольца хватило бы, чтобы я спокойно просунула в него руку.

— Как бы её не потерять, — пошутила мама, стараясь поддерживать позитивный настрой на пороге настоящего кошмара.

Помучившись, она всё же отцепила от кольца один из самых больших ключей и отдала мне. Моя ладонь сразу стала оранжевой из-за ржавчины. Все наши прошлые проекты сначала выглядели не очень. Но отряды строителей, столяров, укладчиков ковров, электриков, сантехников и прочих рабочих превращали их в конфетку. Миссис Хэллоранн, владелица Дарклинга, пришла в восторг от старой мельницы, которую мы с мамой недавно отреставрировали. Она была американкой и обожала перьевые шали. Вместе с длинными худыми ногами они делали её похожей на страуса.

Пока я, споткнувшись о неровную ступеньку, поднималась на крыльцо, мама уже вставила ключ в замок огромной арочной двери. После продолжительных дёрганий и звяканий, громко заскрипев, она наконец распахнулась и повисла под углом. Из-за чего создалось ощущение, что дом позади неё перекошило.

— Тут уже провели инспекцию? — спросила я.

Перед заселением в новый дом мама обычно настаивала на том, чтобы его осмотрел её хороший знакомый, желтоглазый старик по имени Боб, готовый отправиться за нами хоть куда, лишь бы мама оплатила

ему билеты на поезд. До знакомства с Бобом мама однажды провалилась сквозь пол и не желала повторения такого опыта.

— По правде говоря... нет. — Смахнув с глаз чёрные кудри, она виновато глянула на меня. — Времени не было. Миссис Ха хочет, чтобы работы начались немедленно. Я тебе говорила, что здесь будет гостиница?

Я кивнула. Нас обдуло порывом ветра из дверного проёма, как будто дом выдохнул. Наверное, именно так пахнет могила после сотни лет сырости и разложения. Я сморщила нос.

Мама зашла внутрь и остановилась на выложенном чёрно-белой плиткой полу, от которой у меня зрябило в глазах. Я тоже остановилась, после чего с трудом заставила себя оторвать взгляд от завораживающего рисунка.

— Миссис Ха хочет всё по высшему разряду, — довольно сообщила мама, озираясь. С высокого потолка свисали толстые слои пыльной паутины. Как тысяча крошечных гамаков. — Сделаем капитальный ремонт, заменим всю мебель, светильники и фурнитуру. Выйдет просто замечательно, Белла!

Про этот особняк можно было многое сказать, но ничего замечательного он не сулил.

★ Я уже открыла рот, чтобы возразить, когда входная дверь вдруг захлопнулась.

— Белла! — укорила мама, осматривая старое треснувшее зеркало. — Не хлопай дверями в старых домах!

— Это не я! — подняла я руки и бросила красноречивый взгляд на дверь. Она что, не видела, как далеко я от неё стою?

— Просто будь осторожна, ладно? — Не обратив внимания на мою недовольную гримасу, она зашла в комнату справа. Да меня даже рядом с этой глупой дверью не было!

Помня, что снаружи остался ключ на связке, и не желая оставлять местным вельсчакам такой шанс подшутить над нами, я вернулась к двери. Ручка не желала поворачиваться. Я дёргала и трясла её целую вечность, пока створка вдруг не открылась, едва не сбив меня с ног. Вцепившись в неё и ощущая себя каким-то жирафом на льду, я перегнулась, выдернула ключ из замка и попыталась захлопнуть дверь. Но теперь она, конечно же, отказывалась закрываться.

— Да что это такое? — пробормотала я.

Кое-как, навалившись левым плечом, мне удалось впихнуть створку назад в косяк. Ключи я положила на пол рядом с вазой с кричащей женщиной. Кому только пришло в голову поставить здесь такое? Я уже хоте-

★ ла присоединиться к маме, когда до меня долетели звуки пианино. Я остановилась, прислушиваясь. Кто бы ни играл эти гаммы, он постоянно пропускал ноты, и выходило так себе.

— Где пианино? — громко спросила я.

— Пианино? В доме нет пианино. Всё мало-мальски ценное вывезли прошлые владельцы.

Я наморщила лоб. Как это — в доме нет пианино? Тихий поток мелодичных звуков стих, и я готова была поклясться, что кто-то хихикнул.

— Мам, здесь есть ещё кто-нибудь? — спросила я, оглядываясь в поисках сквоттеров¹ или взломщиков.

— Нет, тут много месяцев никого не было. — Мама выпорхнула в коридор и улыбнулась мне. Я слотнула.

А затем произошло нечто совершенно безумное.

Я услышала шёпот.

Я застыла, боясь пошевелиться. В доме стало так тихо, что я отчётливо слышала стук своего сердца. Шёпот холодил ухо, а мозг будто щекотал змеиный язык. Меня начало

---

¹ Люди, самовольно занимающие покинутое или незанятое здание.

КЭРОЛИН УОРА

★ колотить. Я усилием воли заставила себя пошевелиться и бросилась со всех ног за мамой в глубь дома.

★ Задыхаясь от ужаса, я рискнула обернуться. Но в коридоре никого не было. Как такое возможно? Я потёрла ухо, чтобы скорее прогнать жуткое ощущение.

★ Проглотив рвущийся из горла визг, я заскочила в переднюю гостиную, которую уже осматривала мама. Мозг лихорадочно искал объяснения случившемуся, но без особого успеха.

★ В моей голове снова и снова звучали четыре слова, которые кто-то невидимый, хихикая, прошептал мне на ухо:

— Сыграй в мою игру!

Глава 2

Я провела рукой по красным металлическим воротам и сделала глубокий вдох. Точно такие же ограждали все мои прошлые школы. Каким-то чудом мне удалось немного поспать в нашу первую ночь в Дарклинге. Хотя я и настояла на том, чтобы лечь в одной комнате с мамой, а она храпит как горилла.

— Можешь устроиться в суперрозовой комнате у лестницы, — предложила мама. Но я с такой силой замотала головой, что косички попали мне в рот. Ни за что не стану спать одна, пока мы не пропылесосим весь дом сверху донизу... Она что, не видела эти тонны паутины? В ней наверняка обитал миллион гигантских пауков. Которые только и ждали, когда я засну, чтобы заползти мне на лицо. Дурацкая входная дверь, пианино... шёпот... всё это было *слишком*.

Я не могла выбросить из головы тот голос. Он показался мне детским. Может, в особ-

★ няк пробрался ребёнок? В старых постройках всегда можно найти незапертые двери, вход со двора. В прошлом нам приходилось иметь дело с местными подростками, облюбовавшими заброшенные дома, которые нас наняли реставрировать. Обычно для борьбы с ними достаточно было установить уличное освещение и забор. Я сделала себе мысленную пометку. Напомнить маме об этом сразу же, как вернусь из школы. Из школы! Скорее бы этот день закончился. Я умоляла маму оставить меня дома, помочь ей с планами. Но она лишь крепко меня обняла.

— Если не будешь ходить в школу, ты никогда не получишь диплом архитектора, строителя... сантехника. Или кто там ещё будет очень кстати в нашем семейном бизнесе.

Конечно, она была права. Но необходимость идти в новую школу каждые шесть — восемнадцать месяцев, была похожа на чудовищную версию «Дня сурка».

Эта школа возвышалась надо мной высокой тонкой башней. Ветер гонял вокруг неё мусор. Я прикинула, что общеобразовательная Спрингхилл станет моей восьмой школой. Но у неё было одно важное отличие от предыдущих: я впервые шла в среднюю школу. Поэтому не находила себе места.

Из-за задержки с реставрацией мельницы и разницы между образовательными системами Уэльса и Англии я пропустила большую часть осеннего триместра. Мне предстояло стать новенькой спустя два месяца с начала учебного года. От этой мысли мне становилось дурно. Добавьте к этому, что сегодня был не понедельник, а вторник. А ещё я *опоздала* на уроки. Просто хуже некуда.

Я даже не удивилась, что маме позвонили по видеоконференции именно тогда, когда нам нужно было выезжать. Мы уже были снаружи, и я строила ей рожи, чтобы привлечь внимание. Но она лишь прикрыла ладонью телефон и крикнула мне: «Помни, чему тебя учил логопед!» Я хотела ответить, но она послала мне воздушный поцелуй и принялась расхаживать по подъездной дороге, вещая что-то о горгульях. Махала мне и показывала большой палец, напрочь забыв о своём обещании меня подвезти. Пришлось отправиться пешком, терпеливо дожидаясь, когда мой телефон поймает сеть и подскажет, куда идти. А произошло это лишь за пределами Дарклинга. Вот ещё о чём стоило напомнить маме: чтобы в особняк провели интернет. Как любому нормальному подростку, мне нужен был рабочий телефон, чтобы переписываться, делать селфи с ко-

★ шачьими ушками... Я скорчила гримасу. Кого я обманываю? Моим единственным контактом, кому я отправляла сообщения, была мама.

Да, в прежних школах я общалась с другими ребятами. Но эта «дружба» никогда не доходила до обменов номерами телефонов. Или приглашения на чай, или чтобы посплетничать. Ни разу. Если в регулярных переездах каждые шесть — восемнадцать месяцев и было что-то положительное, так это то, что я снова и снова получала новый шанс. Может, в этот раз всё пройдёт лучше.

Стоило признать, что, в сравнении с прошлыми семью школами, Спрингхилл выглядела довольно обшарпанно. Краска на всех поверхностях шелушилась, а на парадной лестнице слева были чёрные пятна. Здесь пахло пылью и горячим заварным кремом. Мой опытный глаз отметил разномастные плитуса. Отшлифованные на скорую руку и покрытые белоснежной лаковой краской. Спустя сотню тяжелых стеклянных дверей я наконец-то оказалась в приёмной и нажала на звонок. Ещё никогда я не чувствовала себя так одиноко. Вот уж не думала, что мой первый день в средней школе начнётся так безалаберно.

— Всё получится, — пробормотала я.